

DOI 10.15826/izv2.2016.18.3.048  
УДК 902.22(477.72) + 902.22(477.75) +  
+ 008

**А. В. Шаманаев**  
*Уральский федеральный университет*  
Екатеринбург, Россия

## **ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ «ХРИСТИАНСКОГО МУЗЕЯ» В ХЕРСОНЕСЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

В статье рассматривается история возникновения и эволюции проекта организации церковно-археологического музея на территории Херсонесского городища во второй половине XIX в. Автор использует историко-антропологический подход и анализирует архивные документы делопроизводственного характера и личного происхождения (архивы Санкт-Петербурга, Севастополя). На основании источников показаны основные этапы развития концепции музея, проекты здания, условия формирования коллекции, механизм финансового обеспечения, причины отказа от реализации планов. Идея создания «Христианского музея» зародилась в связи с проектом воссоздания православных культовых объектов в Крыму в середине XIX в. («Русский Афон»). Активное участие в разработке концепции музея принимали члены Одесского общества истории и древностей. Для древлехрамения планировалось построить специальное здание, стилизованное под христианский храм. Экспозиция должна была включать артефакты, иллюстрирующие историю церковной жизни Херсонеса-Херсона в Средние века. Коллекция будущего музея формировалась из находок, полученных в результате раскопок городища в 1860–1880-х гг. Финансирование проекта осуществлялось за счет добровольных пожертвований. Идея не была реализована, потеряв научную актуальность, не получив необходимого материального обеспечения после передачи раскопок памятника в ведение Императорской Археологической Комиссии в конце 1880-х гг.

**К л ю ч е в ы е с л о в а:** история археологии; охрана культурного наследия; Крым; Херсонес.

Важной частью системы сохранения историко-культурного наследия являются музейные учреждения, выполняющие функции не только хранения культурных ценностей, но и обеспечивающие их интеграцию в современное общество, популяризацию и актуализацию материальных свидетельств прошлого [Harrison, p. 25–26]. Обращение к опыту функционирования музейных институтов позволяет осмыслить механизмы их взаимодействия с социальной и культурной средой, выявить и использовать примеры успешных решений, понять причины неудач и избежать их повторения.

Изучение деятельности музеев древностей в России XIX в. неразрывно связано с разработками по истории археологии, которая в настоящее время достигла уровня субдисциплины, изучающей институализированные структуры, практики, биографии ученых. Особенно перспективным в этих исследованиях

представляется применение историко-антропологического подхода [Тункина, с. 7–8; Лебедев, 2003, с. 24–25; Trigger, p. 5–17].

Памятники археологии Крыма занимали особое место в политическом, культурном и научном пространстве Российской империи. В конце XVIII в. политическая элита государства осознала символическое значение древностей полуострова как материальных свидетельств греко-византийского наследия, обретенного Россией после присоединения Северного Причерноморья [Зорин, с. 100–105]. С этого же времени начал формироваться устойчивый интерес ученых, литераторов, художников к археологическому наследию Крыма [Тункина, с. 38–103; Непомнящий, 2003, с. 62–93]. В первой четверти XIX в. в этом регионе функционировали два археологических музея — Феодосийский (1811) и Керченский (1825) [Тункина, с. 207–215, 220–226]. Большое внимание к древностям Крымского полуострова проявляли преосвященные представители российского духовенства [Непомнящий, 2005]. Для Русской православной церкви особое значение имели памятники средневекового Херсона (Севастополь), ассоциировавшиеся с летописным преданием о крещении в этом городе киевского князя Владимира [Е., с. 152].

Нужно отметить, что до середины XIX в. Херсонесское городище находилось в запустении, служило источником строительных материалов, рядом с ним располагалась карантинная служба [Мурзакевич, с. 645–650]. Ситуация изменилась после начала реализации проекта восстановления средневековых монастырей в Крыму, инициированного в 1849 г. архиепископом Херсонским и Таврическим Иннокентием (И. А. Борисовым) [Калиновский, 2012, с. 72–90; Kozelsky, p. 78–88, 103–112]. В 1850 г. на территории памятника был основан монастырь Св. Владимира [Тур, с. 92–100]. Более полувека его служители имели непосредственное отношение к исследованиям и охране древностей Херсонеса [Шаманаев, 2006; 2011]. Одновременно с созданием обители началась история проекта «Христианского музея».

Долгое время исследователи не проявляли большого интереса к этому сюжету. Так, Е. Э. Иванов критически оценил идею монастырского древлехранилища, указав на необходимость сохранения всех археологических находок из Херсонеса в одном учреждении [Иванов, с. 337–338]. К. Э. Гриневиц упомянул о существовавших планах организации музея христианских древностей и скептически отозвался о практике разделения находок между монастырем и Одесским обществом истории и древностей (далее — ООИД) [Гриневиц, с. 19–21]. А. Л. Якобсон крайне отрицательно охарактеризовал деятельность духовенства на городище, в том числе и проект «Христианского музея» [Якобсон, с. 9–11]. Стоит отметить, что указанные исследователи рассматривали идею в целом и не проводили анализа ее содержания и деталей.

В последние годы о планах создания хранилища христианских памятников на территории Херсонеса упоминали А. И. Романчук, Л. О. Гриненко, И. В. Тункина, В. В. Калиновский [Тункина, с. 527; Гриненко; Романчук, с. 323–372; Калиновский, 2012, с. 86, 112, 117; 2014].

Необходимо отметить, что слабый интерес исследователей к истории церковного музея при монастыре Св. Владимира во многом был обусловлен скудной источниковой базой. В основном, информация о проекте ограничивалась сведениями из документов середины XIX в., опубликованных в 1888 г. А. В. Гроздовым [Гроздов]. Поиски в архивах (Научный архив Института истории материальной культуры РАН, Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Рукописный отдел Института русской литературы РАН, Государственный архив города Севастополя) позволили получить большой объем новых сведений, содержащихся в официальных документах (монастырь Св. Владимира, Одесское общество истории и древностей, Императорская Археологическая Комиссия), личных письмах (архиепископ Иннокентий, о. Владимир, Н. Н. Мурзакевич, А. Л. Бертье-Делагард). Корпус источников дополняет научная публицистика второй половины XIX — начала XX в. [Мурзакевич; Иванов].

Идея создания музея христианских древностей при монастыре Св. Владимира в Херсонесе принадлежала архиепископу Херсонскому и Таврическому Иннокентию. Вероятно, она возникла после основания кинонии и первых раскопок памятника ее настоятелем о. Владимиром. Так, в «Записке о восстановлении древних святых мест по горам Крымским» (1849) глава епархии писал о необходимости создать на городище небольшой монастырь, благоустроить территорию и возвести храм в память о крещении князя Владимира [Гроздов, с. 90–91]. Показательно, что в письмах о. Владимира и Н. Н. Мурзакевича (тогда — секретарь Одесского общества истории и древностей) к архиепископу Иннокентию, датированных 1851–1852 гг., обсуждались только эти вопросы [ОР РНБ, ф. 313, д. 37, л. 18–21, 179–180, 210–211]. В «Записке» 1849 г. пространно говорится о возможности монашествующих лиц заниматься «сбором исторических преданий и описанием древностей» [Гроздов, с. 96].

В 1853 г. министр уделов и управляющий кабинетом Его Величества Л. А. Перовский поручил А. С. Уварову осуществить раскопки ряда крымских памятников. В октябре 1853 г. археолог запросил разрешение Иннокентия на исследования Херсонеса и Инкермана [ОР РНБ, ф. 313, д. 41, л. 306–307]. Архиепископ дал согласие, но потребовал оставить на месте все находки, мотивировав это условие планами создания на этих объектах древлехранилищ [Тункина, с. 527]. Возник конфликт интересов, разрешенный указом от 30 ноября 1853 г. В распоряжение Иннокентия должны были поступать артефакты, датированные не ранее I в. н. э. [Гроздов, с. 99–100]. Таким образом, был сделан первый шаг к формированию концепции и коллекции будущего музея.

Последующие годы были неблагоприятными для музейного проекта в Херсонесе. Сложная политическая обстановка в мире и в стране, разорение монастыря в годы Крымской войны, смерть архиепископа Иннокентия, работы по строительству собора на территории городища препятствовали решению вопросов музеефикации древностей, найденных на памятнике [Калиновский, 2012, с. 101–126]. Ситуация изменилась в середине 1870-х гг. В 1876 г. Одесское

общество истории и древностей получило финансирование из средств Святейшего Синода на археологические исследования Херсонесского городища [Гриневиц, с. 18–23].

Одним из направлений деятельности ООИД на памятнике стали усилия по созданию местного музея. Новый вариант концепции этого учреждения был разработан вице-президентом (с 1875 г.) ООИД Н. Н. Мурзакевичем. Он полагал, что музей должен хранить «все то что осталось Христианского», включая нумизматические находки, документирующие историю города с VII в. [ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 88].

В 1879 г. Н. Н. Мурзакевич уточнил представления о составе музейного собрания, в которое хотел включить «монеты, вещи, куски мрамора с надписями и без оных» [Там же, л. 90 об.]. Нужно отметить, что до начала раскопок ООИД на городище раскапывались остатки христианских культовых построек [Гриневиц, с. 10–18]. Исследователи 1870-х гг. основную цель своей деятельности видели в том, чтобы «систематически раскрыть следы византийского Херсона» [Отчет..., 1877, с. 10; ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 21 об.]. Вероятно, накопление артефактов, полученных в результате изучения жилых кварталов, привело одесских ученых к мысли, что местный музей не может быть исключительно «христианским». После смерти Н. Н. Мурзакевича (1883), новый вице-президент ООИД В. Н. Юргевич писал о создании «византийского музея» [ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 223 об.]. В конце 1880-х гг., после передачи Херсонесского городища под контроль Императорской Археологической Комиссии, рассматривалась возможность организации экспозиции местных древностей, без акцента на церковно-археологической составляющей [НА ИИМК РАН, РА, ф. 1, 1887, д. 22, л. 34 об., 61, 64 об.; Стоянов, с. 536–540].

Попытка возродить идею была предпринята в 1899 г. епископом Таврическим Николаем (М. З. Зиоровым). Он настаивал на необходимости создания специализированного хранилища предметов культа, полученных археологами при раскопках на городище. Категорически против этого предложения выступил председатель ИАК А. А. Бобринский, раскритиковав планы служителя церкви как с позиций научных представлений того времени, так и с привлечением юридических аргументов [Стоянов, с. 542–543].

Начиная с 1850-х гг. артефакты, предназначенные для музея, хранились в служебных помещениях монастыря Св. Владимира. Такое размещение находок рассматривалось как временное [Шаманаев, 2015, с. 137–140]. Необходимо было решить вопрос о специальном музейном здании. Конкретные шаги для этого были предприняты в конце 1870-х гг. Н. Н. Мурзакевич предложил разместить экспозицию в специальном здании, построенном «в византийском характере» [Отчет..., 1879, с. 9]. Для его сооружения предполагалось использовать архитектурные фрагменты, найденные на памятнике. Эскиз будущего здания выполнил кондуктор Черноморской минной роты Пруденков. Основой архитектурного решения была арочная конструкция, увенчанная куполом [РО ИРЛИ РАН, ф. 603, № 68, л. 5 об.–6].

Проект Пруденкова был подвергнут критике крымским археологом, членом ООИД, военным инженером А. Л. Бертье-Делагардом [Шаманаев, 2014]. Александр Львович скептически оценил художественный замысел и историческую достоверность реконструкции. По его мнению «стиль музея, псевдоклассический, состоящий из нерационального смешения горизонтальных покрытий с арками, столь же ложный, как и та подделка под купол, которою покрыто здание... в рисунке музея претензия очень большая, чуть не Пантеон, и жалкая бедность размеров, украшений и, конечно, исполнения» [РО ИРЛИ РАН, ф. 603, № 68, л. 5 об.–6 об.]. Более того, он считал, что даже изменение замысла (отказ от арок между колоннами и замена купола шатром) не исправит ситуацию, так как здание потеряется рядом с собором Св. Владимира, построенным на городище. А. Л. Бертье-Делагард отметил, что здание получилось бы слишком маленьким для размещения экспозиции. Идея использовать для декора постройки архитектурные детали, найденные при раскопках, показалась специалисту несостоятельной из-за плохой сохранности таких находок. В качестве альтернативы ученый предложил построить строго функциональный небольшой дом, либо отказаться от мысли создания музея на городище. Последнее соображение он аргументировал тем, что удаленность Херсонеса от Севастополя создаст трудности для посетителей и сделает музей невостребованным [Там же, л. 3 об.–6 об.].

При всей важности вопроса об облике музейного здания, существовала более серьезная проблема — финансирование строительных работ. По оценке А. Л. Бертье-Делагарда реализация проекта Пруденкова могла обойтись минимум в 7–8 тыс. руб., скромная постройка без «архитектурных излишеств» — около 1,5 тыс. руб. [Там же, л. 5 об.]. Одесское общество истории и древностей имело скромный бюджет и не могло взять на себя такие расходы [Шаманаев, 2005, с. 273–274]. Монастырь Св. Владимира в конце 1850-х — начале 1870-х гг. также имел ограниченные финансовые ресурсы [Терещук]. В 1879 г. вице-адмирал Николай Андреевич Аркас предоставил в распоряжение создателей «Христианского музея» доход от продажи изданной им книги Захария Андреевича Аркаса (его старшего брата, любителя местных древностей) «Описание Ираклийского полуострова и древностей его». Часть тиража (450 экз.) поступила в монастырь для продажи посетителям Херсонеса [ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 96, 100–100 об.]. Надежды организаторов благотворительной акции на то, что найдутся желающие пожертвовать в фонд строительства музея больше номинальной стоимости книги в 1 рубль частично оправдались. В 1879 г. несколько офицеров и чиновников Черноморского флота передали от 3 до 25 рублей каждый (всего 131 рубль) в фонд музея [Там же, л. 137–137 об.]. Всего удалось собрать 600 руб., что было недостаточно для строительства музейного здания [Летопись, с. 434].

Одновременно с разработкой концепции и попытками обеспечить финансирование проекта представители ООИД и монастыря Св. Владимира предпринимали меры для комплектования фондов будущего «Христианского музея». Первая попытка сформировать коллекцию древностей была связана с раскопками христианских храмов настоятелем обители и А. С. Уваровым

в 1850–1853 гг. Большая часть находок была утрачена в годы Крымской войны. Исследования конца 1850-х — начала 1870-х гг. на площадке, отведенной под строительство собора Св. Владимира, позволили собрать несколько сотен предметов. В 1872 г. наиболее ценные вещи были отправлены на Политехническую выставку в Москву. После окончания мероприятия они, судя по всему, были переданы Московскому археологическому обществу для пополнения фондов будущего Российского исторического музея [Лебедев, с. 132–133; Калиновский, 2012, с. 123].

В результате раскопок городища под патронажем Одесского общества истории и древностей в 1876–1886 гг. монастырь обладал собранием, включавшим более 1 500 единиц хранения. Несмотря на то, что вещи предназначались для «Христианского музея», артефактов культового назначения в его составе было немного (кресты, энколпионы, фрагменты мраморного убранства церквей). Кроме средневековых строительных материалов, керамики, бытовых предметов, инструментов и др., собрание включало некоторое количество античных артефактов (изделия из мрамора, памятники эпиграфики, керамику). Условия хранения крупногабаритных находок (колонн и их деталей, карнизов, мраморных плит и др.) не обеспечивали их защиту от неблагоприятных погодных условий, хищений и проявлений вандализма. Контроль за сохранностью коллекции был затруднен из-за отсутствия налаженного учета вещей [Шаманаев, 2015].

Передача исследований Херсонеса под контроль Императорской Археологической Комиссии в 1887–1888 гг. сопровождалась категорическим запретом монашествующим лицам заниматься археологическими раскопками. Кроме того, ИАК планировала создание собственного музея [Стоянов, с. 526–528, 536–540; ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 288]. Эти обстоятельства сделали невозможной организацию «Христианского музея» и проект остался нереализованным.

Нужно отметить, что актуальность открытия экспозиции археологических находок на Херсонесском городище осознавалась не только представителями ООИД и духовенством. Автор серии путеводителей по крымским достопримечательностям Ф. В. Ливанов выразил впечатление, которое производил Херсонес на путешественников 1870-х гг.: «англичане и немцы такое место застроили бы давно целыми кварталами бессмертных благотворительных заведений... церковными музеями, историческими книгохранилищами, миссионерскими семинариями и т. п. Мы же пока на этом драгоценном для России месте не имеем ничего, кроме монастыря, и то недостроенного» [Ливанов, с. 3–4]. Анализ источников позволяет выявить причины провала планов организации церковно-археологического музея на городище.

Такие неблагоприятные обстоятельства, как удаленность от города, утрата артефактов, отстранение служителей монастыря от участия в археологических раскопках, по-видимому, не имели решающего значения для реализации планов музейного строительства. Более важным было то, что инициаторам проекта не удалось разработать полноценную концепцию и регламент деятельности будущего музея. Все разработки оказались чрезвычайно общими, а их

формулировки — расплывчатыми. Во многом это было обусловлено отсутствием опыта деятельности церковно-археологических древлехранилищ в России. В 1850–1870-х гг. традиция организации таких учреждений только зарождалась. Активная фаза развития отечественной церковной археологии пришлась на конец XIX — начало XX в. [Комарова, с. 83–88; Мусин, с. 51–54]. Однако к этому времени существенно изменились методика археологических исследований и принципы охраны археологического наследия [Клейн, т. 1, с. 48–57]. Так, постепенно закреплялось представление о необходимости сохранения целостности коллекций, полученных при раскопках.

Существенное значение для провала проекта «Христианского музея» в Херсонесе сыграло устойчивое скептическое отношение столичных ученых и сотрудников ИАК к провинциальным музеям, которые, за несколькими исключениями, не воспринимались как солидные и долговременные учреждения, способные обеспечить научную обработку и сохранение культурных ценностей [Дементьева]. Негативную роль сыграли и такие факторы, как отсутствие профессиональных кадров среди служителей монастыря Св. Владимира и финансирования проекта.

---

ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10.

*Гриневиц К. Э.* Сто лет херсонесских раскопок (1827–1927). Севастополь : Херсонесский музей, 1927.

*Гриненко Л. О.* Предтеча археологического музея в Херсонесе : музей архимандрита Евгения // Восток — Запад : межконфессиональный диалог. IV Международная Крымская конференция по религиоведению: Севастополь 21–24 мая 2002 г. : тез. докл. и сообщ. / ред. Ю. А. Бабинов. Севастополь, 2002. С. 12–13.

*Гроздов А. В.* Архивные документы, относящиеся к истории Херсонисского монастыря // Изв. Таврической ученой архивной комиссии. 1888. № 5. С. 81–105.

*Дементьева Ю. М.* Материалы археологических съездов (1869–1914) как источник по истории музейного дела в России // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 37 (80). С. 71–83.

*Е. [Евгений, Е. А. Болховитинов].* О следах древнего греческого города Херсона, донные видимых в Крыму // Отеч. зап. 1822. Ч. 9. № 22 (февраль). С. 145–157.

*Зорин А.* Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века. М. : Новое лит. обозрение, 2011.

*Иванов Е. Э.* Херсонес Таврический // Изв. Таврической ученой архивной комиссии. 1912. № 46. С. 1–376.

*Калиновский В. В.* «Древностей — и замечательных и интересных и красивых — непочатый уголок»: Церковное кримведение (1837–1920) / под. ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего. Киев ; Симферополь : Антикава, 2012. («Биобиблиография кримведения», Вып. 18).

*Калиновский В. В.* У истоков восстановления колыбели христианства на Руси: архиепископ Иннокентий (Борисов) и Херсонесская обитель // Пространство и время. 2014. № 2 (16). С. 207–215.

*Клейн Л. С.* История российской археологии: учения, школы и личности : в 2 т. СПб. : Евразия, 2014. Т. 1 : Общий обзор и дореволюционное время.

*Комарова И. И.* Церковно-археологические учреждения и охрана памятников культуры в России конца XIX — начала XX в. // Археографический ежегодник за 1990 г. М. : Наука, 1992. С. 83–102.

*Лебедев Г. С.* Труды А. А. Формозова по истории русской археологии и их роль в становлении отечественной археологической науки // Невский археолого-историографический сборник : к 75-летию канд. ист. наук А. А. Формозова / под. ред. А. Д. Столяра. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. С. 24–34.

Летопись общества с 14 ноября 1879 по 14 ноября 1881 года // Записки Одес. о-ва истории и древностей. 1881. Т. 12. С. 433–435.

*Ливанов Ф. В.* Херсонес (древний «Корсунь») // Ливанов Ф. В. Путеводитель по Крыму с историческим описанием достопримечательностей Крыма. М. : Тип. Т. Рис, 1875. С. 3–95.

*Мурзакевич Н. Н.* Поездка в Крым в 1836 г. // Журн. Мин-ва нар. просвещ. 1837. Ч. 13. № 3. С. 625–691.

*Мусин А. Е.* Церковная старина в современной России. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2010.

НА ИИМК РАН, РА. Ф. 1, 1887. Д. 22.

*Непомнящий А. А.* Историче кримознавство (кінець XVIII — початок XX століття) : біобібліогр. дослідження. Сімферополь : Бізнес-Інформ, 2003.

*Непомнящий А. А.* Деятельность священнослужителей по изучению и охране памятников древности в Крыму (XIX — начало XX века) // Церковные древности : сб. материалов III междунар. конф. «Церковная археология: литургическое устройство храмов и вопросы истории христианского богослужения» (Севастополь, 2003). Симферополь : Универсум, 2005. С. 103–140.

ОР РНБ. Ф. 313. Д. 37, 41.

Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14-го ноября 1875 г. по 14-е ноября 1876 г. Одесса : Тип. М. Городецкого, 1877.

Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14-го ноября 1877 г. по 14-е ноября 1878 г. Одесса : Тип. Л. Даникана, 1879.

*Романчук А. И.* Исследования Херсонеса-Херсона: Раскопки. Гипотезы. Проблемы : в 2 ч. Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2008. Ч. 1 : Античный полис.

РО ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). Ф. 603. № 68.

*Стоянов Р. В.* Императорская археологическая комиссия и изучение Херсонеса Таврического // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / под ред. Е. Н. Носова. СПб. : Дмитрий Буланин, 2009. С. 522–555.

*Терещук Н. М.* Приходно-расходные книги — важнейший источник изучения деятельности Херсонесского монастыря // Sacrum et Profanum II. Религиозное мировоззрение в древнем и современном обществах: праздники и будни / ред.-сост. Н. А. Алексеенко, Ю. А. Бабинов, Х. Хофманн. Севастополь ; Краков : Максим, 2007. С. 149–156.

*Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб. : Наука, 2002.

*Тур В. Г.* Православные монастыри Крыма в XIX — начале XX в. Киев : Стилос, 2006.

*Шаманаев А. В.* Организация и финансирование археологических исследований Одесского общества истории и древностей в Херсонесе (1876–1886 гг.) // Проблемы истории России / ред. А. Т. Шашков. Екатеринбург : Волот, 2005. Вып. 6. С. 272–283.

*Шаманаев А. В.* К истории проекта создания «Христианского музея» в Херсонесе // Херсонесский сборник / ред.-сост. Е. Ю. Кленина. Севастополь : Максим, 2006. Вып. 15. С. 229–236.

*Шаманаев А. В.* Участие служителей монастыря св. Владимира в раскопках Херсонесского городища (1876–1887) в документах 1887 г. // Херсонесский сборник / под. ред. Н. А. Алексеенко. Севастополь : ЭКОСИ-Гидрофизика, 2011. Вып. 16. С. 247–253.

*Шаманаев А. В. А. Л. Бергье-Делагард* о проекте «Христианского музея» в Херсонесе // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2014. Вып. 14. С. 315–327.

Шаманаев А. В. Коллекция древностей монастыря Св. Владимира в Севастополе (вторая половина XIX – начало XX в.) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2015. № 2 (139). С. 134–145.

Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. 1959. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 63).

Harrison R. Heritage : critical approaches. London ; New York : Routledge, 2013.

Kozelsky M. Christianizing Crimea: Shaping sacred space in the Russian Empire and beyond. DeKalb : Northern Illinois Univ. Press, 2010.

Trigger B. G. A history of archaeological thought. New York : Cambridge Univ. Press, 2006.

*Статья поступила в редакцию 10.06.2016 г.*

**Шаманаев Андрей Васильевич**

кандидат исторических наук,  
доцент кафедры археологии и этнологии  
Уральский федеральный университет  
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51  
E-mail: shamanaev@mail.ru

**Shamanaev, Andrey Vasilievich**

PhD (History), Associate Professor  
Chair of Archaeology and Ethnology  
Ural Federal University  
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia  
E-mail: shamanaev@mail.ru

**THE “CHRISTIAN MUSEUM” PROJECT IN CHERSONESUS  
(2<sup>ND</sup> HALF OF THE 19<sup>TH</sup> CENTURY)**

The article considers the history behind the emergence and development of the church and archaeological museum in the Chersonesus archaeological site (2<sup>nd</sup> half of the 19<sup>th</sup> century). The author employs the historical and anthropological approach and analyses archival documents, namely, management records and private documents (Saint Petersburg and Sevastopol archives). Referring to the aforementioned sources, he describes the main stages in the development of the concept of the museum, building designs, conditions in which the collection was formed, financial supplies and the reasons why the plans were never realized. The idea of the Christian Museum appeared as part of the project meant to restore Orthodox cultural monuments in the mid-19<sup>th</sup> century Crimea (Russian Athos).

Members of the Odessa Society of History and Antiquities took part in the development of the project of the museum. To keep the antiquities there was a plan to build a special building that would look like an Orthodox church. The exhibition was to contain artefacts, illustrating the history of church life of Chersonesus in the Middle Ages. The collection of the future museum was being formed from items found during the excavations of the site between the 1860s and 1880s. The project was sponsored by voluntary donations. The idea was never realized, having lost its academic relevance and without the necessary financial support and due to the fact that the excavations of the monument were transferred under the supervision of the Imperial Archaeological Commission in the late 1880s.

**Key words:** history of archaeology; cultural heritage protection; Crimea; Chersonesus.

Dement'eva, Iu. M. (2008). Materialy arkheologicheskikh s"ezdov (1869–1914) kak istochnik po istorii muzeinogo dela v Rossii [The Papers of the Archaeological Congress (1869–1914) as a Source for the History of Museums in Russia]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 37 (80), 71–83. (In Russian)

E. [Evgenii, E. A. Bolkhovitinov] (1822). O sledakh drevnego grecheskogo goroda Khersona, donyne vidimykh v Krymu [The Still Noticeable Traces of the Ancient Greek City of Chersonesus in the Crimea]. *Otechestvennye zapiski*, 9–22, 145–157. (In Russian)

Grinenko, L. O. (2002). Predtecha arkheologicheskogo muzeia v Khersonese: muzei arkhimandrita Evgeniia [The Forerunner of the Archaeological Museum in Chersonesus: Museum of Archimandrite Eugenius]. In Ju. A. Bibinov (Ed.), *Vostok – Zapad: mezkhkonnessional'nyi dialog. IV Mezhdunarodnaia Krymskaia konferentsiia po religiovedeniiu: Sevastopol' 21–24 maia 2002 g.* [East-West inter-faith dialogue. 4<sup>th</sup> International Crimean Conference Religious studies. Sevastopol 21–24 May 2002] (pp. 12–13). Sevastopol'. (In Russian)

Grinevich, K. E. (1927). *Sto let khersonesskikh raskopok (1827–1927)* [A Hundred Years of Chersonesus Excavations (1827–1927)]. Sevastopol': Khersonesskii muzei. (In Russian)

Grozov, A. V. (1888). Arkhivnye dokumenty, otnosiashchiesia k istorii Chersonisskogo monast'riia [Chersonesus Monastery History in Archival Documents]. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, 5, 81–105. (In Russian)

Harrison, R. (2013). *Heritage: Critical Approaches*. London; New York: Routledge.

Ivanov, E. E. (1912). Chersones Tavricheskii [Chersonesus Taurica]. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, 46, 1–376. (In Russian)

Kalinovskii, V. V. (2012). «Drevnostei — i zamechatel'nykh i interesnykh i krasivykh — nepochaty ugolok»: Tserkovnoe krymovedenie (1837–1920) [A Land Full of Antiquities, Remarkable, and Interesting, and Beautiful: Church Crimean Studies (1837–1920)]. *Biobibliografiia krymovedeniia* [Bibliography of Crimean Studies] (Vol. 18). Kiev; Simferopol': Antikva. (In Russian)

Kalinovskii, V. V. (2014). U istokov vosstanovleniia kolybeli khristianstva na Rusi: arkhiepiskop Innokentii (Borisov) i Chersonesskaia obitel' [The Sources of Christianity in Russia Roots Restoration: Archbishop Innocent (Borisov) and Chersonesus Monastery Case Study]. *Prostranstvo i vremia*, 2 (16), 207–215. (In Russian)

Klejn, L. S. (2014). *Istoriia Rossiiskoi arkheologii: ucheniia, shkoly i lichnosti* [A History of Russian Archeology: Ideas, Schools and Personalities] (Vols. 1–2) (Vol. 1. Obshchii obzor i dorevoliutsionnoe vremia [Overview and Pre-revolutionary Times]). Saint Petersburg: EVRAZIIA. (In Russian)

Komarova, I. I. (1992). Tserkovno-arkheologicheskie uchrezhdeniia i okhrana pamiatnikov kul'tury v Rossii kontsa XIX — nachala XX v. [Church-archaeological Organizations and Cultural Heritage Protection in Russia in the Late 19<sup>th</sup> — Early 20<sup>th</sup> Centuries]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1990 god* [Archeographic Yearbook 1990] (pp. 83–102). Moscow: Nauka. (In Russian)

Kozelsky, M. (2010). *Christianizing Crimea: Shaping Sacred Space in the Russian Empire and beyond*. DeKalb: Northern Illinois University Press.

Lebedev, G. S. (2004). Trudy A. A. Formozova po istorii russkoi arkheologii i ikh rol' v stanovlenii otechestvennoi arkheologicheskoi nauki [A. A. Formozov's Works on the History of Russian Archaeology and Their Role in the Development of the Domestic Archaeological Science]. In A. D. Stoliar (Ed.), *Novskii arkheologo-istoriograficheskii sbornik: k 75-letiiu kandidata istoricheskikh nauk A. A. Formozova* [The Neva Archaeological and Historiographical Collection: For the 75<sup>th</sup> Birthday Anniversary of PhD A. A. Formozov] (pp. 24–34). Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press. (In Russian)

Letopis' obshchestva s 14 noiabria 1879 po 14 noiabria 1881 goda [The Annals of the Society from November 14, 1879 till November 14, 1881] (1881). *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 12, 433–435. (In Russian)

Livanov, F. V. (1875). *Putevoditel' po Krymu s istoricheskim opisaniem dostoprimechatel'nostei Kryma* [A Guidebook to the Crimea with a Historical Description of the Crimean Sights]. Moscow : T. Ris Press. (In Russian)

Murzakevich, N. N. (1837). Poezdka v Krym v 1836 g. [A Trip to the Crimea in 1836]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, 13, 3, 625–691. (In Russian)

Musin, A. E. (2010). *Tserkovnaia starina v sovremennoi Rossii* [Church Antiquities in Modern Russia]. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie. (In Russian)

Nepomnyashchy, A. A. (2003). *Istorichne krimoznavstvo (kinets' XVIII — pochatok XX stolittia): bibliografichne doslidzhennia* [Crimean Historical Studies (Late 18<sup>th</sup> — Early 20<sup>th</sup> Centuries): bibliographic studies]. Simferopol': Biznes-Inform, 2003. (In Ukrainian)

Nepomnyashchy, A. A. (2005). Deiatel'nost' sviashchennosluzhitelei po izucheniiu i okhrane pamiatnikov drevnosti v Krymu (XIX — nachalo XX veka) [The Activity of the Clergy for the Study and Conservation of the Ancient Monuments in the Crimea (19<sup>th</sup> — Early 20<sup>th</sup> Century)]. In *Tserkovnye drevnosti. Sbornik materialov III mezhdunarodnoi konferencii «Tserkovnaia arkheologii: liturgicheskoe ustroistvo khramov i voprosy istorii khristianskogo bogoslužheniia» (Sevastopol', 2003)* [Church Antiquities. A Collection of Materials of the 3<sup>rd</sup> International Conference “Church Archaeology: Temples Liturgy and the Issues of the History of Christian Worship” (Sevastopol, 2003)] (pp. 103–140). Simferopol': Universum. (In Russian)

*Otchet Imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei s 14-go noiabria 1875 g. po 14-e noiabria 1876 g.* [Report of the Imperial Odessa Society of History and Antiquities from November 14, 1875 till November 14, 1876] (1877). Odessa: M. Gorodetskii Press. (In Russian)

*Otchet Imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei s 14-go noiabria 1877 g. po 14-e noiabria 1878 g.* [Report of the Imperial Odessa Society of History and Antiquities from November 14, 1877 till November 14, 1878] (1879). Odessa: L. Danikan Press. (In Russian)

Romanchuk, A. I. (2008). *Issledovaniia Chersonesa-Chersona: Raskopki. Gipotezy. Problemy* [Chersonesus-Cherson Studies: Excavations. Hypotheses. Problems] (Vol. 1. Antichnyi polis [Antique City]). Tyumen: Tyumen University Press. (In Russian)

Shamanaev, A. V. (2005). Organizatsiia i finansirovanie arkheologicheskikh issledovaniu Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei v Chersonese (1876–1886 gg.) [The Management and Financing of Archaeological Research of the Odessa Society of History and Antiquities in Chersonesus (1876–1886)]. In A. T. Shashkov (Ed.), *Problemy istorii Rossii* (Vol. 6, pp. 272–283). Yekaterinburg: Volot. (In Russian)

Shamanaev, A. V. (2006). K istorii proekta sozdaniia «Khristianskogo muzeia» v Khersonese [On the History of the “Christian Museum” Project in Chersonesus]. *Chersonesskii sbornik*, 1, 229–236. (In Russian)

Shamanaev, A. V. (2011). Uchastie sluzhitelei monastyria sv. Vladimira v raskopkakh Khersonesskogo gorodishcha (1876–1887) v dokumentakh 1887 g. [Chersonesus Excavations and St Vladimir's Monastery (1876–1887) in the Documents of 1887]. *Chersonesskii sbornik*, 16, 247–253. (In Russian)

Shamanaev, A. V. (2014). A. L. Berthier-Delagarde o proekte «Khristianskogo muzeia» v Chersonese [A. L. Berthier-Delagarde on the “Christian Museum” Project in Chersonesus]. *Dokument. Arkhiv. Istoriia. Sovremennost'*, 14, 315–327. (In Russian)

Shamanaev, A. V. (2015). Kolleksiia drevnostei monastyria Sv. Vladimira v Sevastopole (vtoraia polovina XIX — nachalo XX v.) [The Collection of Antiquities of St Vladimir's Monastery (2<sup>nd</sup> Half of the 19<sup>th</sup> — Early 20<sup>th</sup> Century)]. *Izvestia Uralskogo federalnogo universiteta. Serii 2: Gumanitarnye nauki*, 2 (139), 134–145. (In Russian)

Stoianov, R. V. (2009). Imperatorskaia arkheologicheskaia komissiia i izuchenie Khersonesa Tavricheskogo [The Imperial Archaeological Commission and Studies of Chersonesus Taurica]. In E. N. Nosov (Ed.), *Imperatorskaia Arkheologicheskaia Komissiia (1859–1917): K 150-letiiu so dnia osnovaniia. U istokov otechestvennoi arkheologii i okhrany kul'turnogo nasledii* [The Imperial Archaeological Commission (1859–1917). For the 150<sup>th</sup> Anniversary of Foundation. At the Roots of National Archaeology and Preservation of the Cultural Heritage] (pp. 522–525). Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. (In Russian)

Tereshchuk, N. M. (2007). Prihodno-rashodnye knigi — vazhneishii istochnik izucheniia deiatel'nosti Chersonesskogo monastyria [Account Books — an Important Source of the Study of Chersonesus Monastery Activities]. *Sacrum et Profanum*, 2, 149–156. (In Russian)

Trigger, B. G. (2006). *A History of Archaeological Thought*. New York: Cambridge University Press.

Tunkina, I. V. (2002). *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh iuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.)* [Russian Science on the Classical Antiquities of Southern Russia (18<sup>th</sup> – Mid-19<sup>th</sup> Century)]. Saint Petersburg: Nauka. (In Russian)

Tur, V. G. (2006). *Pravoslavnye monastyri Kryma v XIX – nachale XX v.* [The Crimean Orthodox Monasteries in the 19<sup>th</sup> – Early 20<sup>th</sup> Century]. Kiev: Stilos. (In Russian)

Yakobson, A. L. (1959). Rannesrednevekovi Chersones. Ocherki istorii material'noi kul'tury [Early Medieval Chersonesus. Essays on the History of Material Culture]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 63. Moscow; Leningrad: AN SSSR. (In Russian)

Zorin, A. (2011). *Kormia dvuglavogo orla... Russkaia literatura i gosudarstvennaia ideologiya v poslednei treti XVIII – pervoi treti XIX veka* [“Feeding the Double-Headed Eagle”... The Russian Literature and State Ideology in the Last Third of the 18<sup>th</sup> – First Third of the 19<sup>th</sup> Century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)

*Received 10 June 2016*